

«Сибирские тексты»: новая жизнь

Л.П. Якимова.
При жизни произведён в классики. Всеволод Иванов в историко-литературном контексте 20–30-х годов XX века / Отв. ред. А.П. Деревянко; Рос. акад. наук, Сиб. отд., Ин-т филологии.

– Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2019.

– 256 с. + вкл. 8 с.

На карте русских городов, собирающих общенациональную память, Новосибирску принадлежит особое место. Третий по численности населения город России, научная и культурная столица Сибири, один из ведущих центров гуманитарных исследований, неразрывно связан с изучением жизни и творчества как тех писателей, что стали частью «сибирского текста» русской литературы, так и тех, чьи произведения стали общенациональной и мировой классикой.

Всеволод Иванов, новую книгу о котором выпустил в преддверии юбилейного года писателя Институт филологии Сибирского отделения РАН, принадлежит к обоим культурным потокам. Его творческий портрет, мастерски вылепленный Л.П. Якимовой в двух первых главах книги, написанных совместно с акад. А.П. Деревянко, поражает богатством регистров. Рождение в сибирской глубинке, юношеские странствия «по необъятным просторам Сибири от Зауралья до Монголии и Дальнего Востока», во время которых будущий писатель перепробовал массу профессий: от мальчика при лавке и наборщика до матроса и грузчика, фокусника и борца. Первые рассказы, напечатанные в уральском Кургане, который не зря называют «вратами в Сибирь». Обращение к Горькому и первая отличная публикация. Омский период, раскрывший в молодом авторе дар публициста, испытания Гражданской войны, первый сборник рассказов «Рогульки», вышедший тиражом в 30 экземпляров, переезд в 1921 году в Петроград, а затем и Москву, где Иванов вырастает в одну из знаковых фигур новой советской литературы. При этом писатель не идёт на компромисс с идеологией. Он остаётся всё

тем же правдоискателем, каким был тогда, когда в 1913–1915 гг. отправился в Индию, которая в романе «Положение факира» (1935) и других его вещах вырастает в символический образ совершенства. И на протяжении всей жизни упорно обращается к вечным вопросам, занимаясь, подобно Достоевскому, главной тайной – «тайной человека».

Книга Л.П. Якимовой посвящена главному и наиболее продуктивному периоду творчества Вячеслава Иванова – 1920–1930-м годам. В центре внимания автора – не партизанские повести, вошедшие в канон советской классики, а те вещи, которые были написаны после, – книга «Тайное тайных», жёстко заклеенная рапповцами, и романы «Кремль», «У», «Вулкан», «Проспект Ильича», что, по образному выражению Н.С. Тихонова, десятилетиями покоились «в могиле стола» и вышли к читателю лишь в годы оттепели, перестройки, а некоторые – вообще в наши дни. «Возвращённым» произведениям писателя посвящена вся вторая часть книги. Л.П. Якимова не просто мастерски разбирает эти романы, но и ставит их в актуальный контекст времени, «встраивает» в литературный процесс, прочитывая «задержанную» прозу Иванова в све-

те эстетических экспериментов эпохи 1920–1930-х годов, стремясь увидеть её глазами современников писателя. Рассмотренные в таком ракурсе романы «Кремль» и «У» предстают как художественная диалогия, в которой Иванов, подобно Леониду Леонову, «прячет» за фасадом «производственного романа» («Кремль») и «фантастического действия» («У») вопросы об основаниях социального делания, о ценностном горизонте участвующего в нём человека (важнейший лейтмотив романа «Кремль» – разрушение храма Христа Спасителя). А роман «Проспект Ильича», законченный в 1942 году, фактически является «в истории национальной литературы первым романом о Великой Отечественной войне».

Одна из центральных тем книги – полилог писателя и его современников – Константина Федины, Леонида Леонова, Лидии Сейфуллиной, Исаака Бабеля, Евгения Замятина, Александра Грина, – сквозь призму которого Л.П. Якимова реконструирует пространство идей и сюжетов, смыслов и образов эпохи, которая, как и всё подлинно масштабное, видится на расстоянии.

Анастасия Гачева